

Научная статья
УДК 322.22
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-38
EDN: MVYNEA

Роль муниципалитетов в формировании политики идентичности российских агломераций

Ольга Валентиновна Попова

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
rov_64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0701-7767>

Аннотация. Актуальность статьи определяется развитием направления исследований в российской политологии – политикой идентичности в агломерациях. При том, что изучение агломераций как экономического феномена активно ведется уже несколько десятилетий, политика идентичности как стратегии формирования образа «своей» территории неэкономическими средствами, пока лишь начинает восприниматься учеными и политиками-практиками как значимая. Реальные практики осуществления политики идентичности в агломерациях традиционно связываются с действиями региональных властей в контексте формирования образа территории проживания как «своей» на уровне региона или города, выполняющего функции ядра агломерации с более чем многомиллионным населением. В российских условиях – это 14 областных центров, кроме того, два мегаполиса, Москва и Санкт-Петербург, являясь самостоятельными субъектами федерации, одновременно выполняют роль городов-регионов. Политика идентичности в данном случае касается формирования уникального образа территории в массовом сознании и позитивного образа «мы». В статье ставится вопрос о принципиально значимой роли муниципалитетов в осуществлении политики идентичности агломерации. Парадоксальным образом при очень небольших бюджетах местные власти имеют серьезный ресурс: возможность знакомства жителей между собой и формирования достаточно сплоченного сообщества за счет участия в совместных проектах по благоустройству и наведению порядка (в узкопрактическом и широком значении этого слова). Автор понимает, что формальное внедрение в перечень обязанностей управленцев на локальном, городском и региональном уровнях цели осуществления политики идентичности жителей агломерации будет восприниматься как ненужные дополнительные обязанности с трудно прогнозируемой перспективой практической реализации. Тем не менее приведенные примеры и описание возможных способов действий позволяет с определенной степенью оптимизма смотреть на этот процесс.

Ключевые слова: агломерации; мегаполис; органы местного самоуправления; политика идентичности; муниципальное образование; стратегия; Россия

Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта N 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта»

Для цитирования: Попова О. В. Роль муниципалитетов в формировании политики идентичности российских агломераций // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 38-50. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-38>. <https://elibrary.ru/MVYNEA>.

Original article

Role of municipalities in shaping the policy of russian agglomerations identity

Olga V. Popova

Doctor of political sciences, candidate of sociological sciences, professor, head of department of political institutes and applied political research, St. Petersburg state university, St. Petersburg

pov_64@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0701-7767>

Abstract. The relevance of the article is determined by the development of research in Russian political science – identity politics in agglomerations. Despite the fact that the study of agglomerations as an economic phenomenon has been actively conducted for several decades, identity politics as a strategy for forming the image of “own” territory by non-economic means is only beginning to be perceived by scientists and practitioners as significant. Real practices for implementing identity policy in agglomerations are traditionally associated with actions of regional authorities in the context of forming the image of settlement area as “own” at the level of a region or city, acting as the core of the agglomeration with more than a multi-million population. In Russian conditions, these are 14 regional centers with two megacities, Moscow and St. Petersburg, being independent subjects of the federation, simultaneously play the role of regional cities. Identity politics in this case concerns the formation of a unique image of territory in the mass consciousness and a positive image of “we”. The article raises the question of the fundamentally significant role of municipalities in implementing the identity policy of the agglomeration. Paradoxically, with very small budgets, local authorities have a serious resource: the possibility to acquaint residents with each other and form a fairly close-knit community through participation in joint projects to improve and restore the order (in the narrow practical and broad meaning of this word). The author understands that the formal introduction into the list of responsibilities of managers at the local, city and regional levels of the goal of implementing the identity policy of the inhabitants of the agglomeration will be perceived as unnecessary additional responsibilities with a difficult to predict prospect of practical implementation. Nevertheless, the examples given and the description of possible methods of action allows considering this process with a certain degree of optimism.

Keywords: agglomerations; metropolis; local governments; identity politics; municipality; strategy; Russia

The research was carried out at St. Petersburg State University with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of scientific project N 23-28-00933 “Identity politics in Russian agglomerations in the context of international experience”

For citation: Popova O. V. Role of municipalities in shaping the policy of russian agglomerations identity. *Social and political researches*. 2024;1(22): 38-50. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-38>. <https://elibrary.ru/MVYHEA>.

Введение

Агломерация – это территориальное жилое образование, включающее ряд городских поселений (или городских и сельских поселений), которые в результате роста численности населения и физического расширения объединились в один непрерывный городской или промышленно развитый район. Наиболее простой моделью агломерации является одноуровневая модель, которая появляется в ходе слияния самостоятельных муниципальных образований. Еще одним способом организации данного типа агломерации является включение в состав городского муниципалитета близлежащих земель [Сирина, 2017].

В рамках договорной агломерации происходит заключение договоров между муниципалитетами и региональными образованиями, направленными на реализацию стратегии совместного развития. В этом типе агломераций реализуются инфраструктурные проекты, проводится согласованная политика по социальным, экономическим, жилищным, финансовым и другим вопросам. Данная модель предусматривает создание совместных органов управления, однако муниципалитеты сохраняют самостоятельность в рамках оперативного управления, а деятельность совместного органа управления направлена исключительно на решение стратегических вопросов. Это определяет главное преимуще-

ство данной модели – сравнительную гибкость модели управления. Основным недостатком договорной модели агломерации – требование достижения консенсуса по различным вопросам, что зачастую довольно сложно.

Создание агломерации с сохранением муниципалитетов нижнего уровня и их автономии носит название двухуровневой модели. При такой организации муниципалитеты передают часть своих полномочий на высший, агломерационный уровень, но оставляют за собой часть функций. *Двухуровневая агломерация характеризуется следующими признаками.* Во-первых, создается муниципальное образование «второго уровня», однако уже существующие муниципалитеты сохраняются. Во-вторых, образованию «второго уровня» присваивается координирующая роль. В-третьих, определяется специальная компетенция агломерационного образования. Виды агломераций весьма разнообразны. Выделяют моноядерные (однойдерные) и полиядерные (двухядерные) агломерации типа «город-район», «город-моногорода», «город-сельские поселения», но в любом случае «первокирпичиком» в них выступают локальные сообщества, связанные, прежде всего, с муниципальным устройством поселения [Меркурьев, 2013; Меркурьев, 2015; Kübler, 2016; Белокина, 2023; Кабалинский, 2023].

В современной России насчитывается более 130 агломераций различного типа. С 2010 г. наблюдается повышенное внимание к развитию агломераций в РФ. Свыше 7 лет функционирует план мероприятий («дорожная карта») «Развитие агломераций в Российской Федерации», в соответствии с которым/ой предлагается развивать следующие агломерации: Барнаульскую, Кузбасскую, Новосибирскую, Красноярскую, Владивостокскую, Южно-Башкортостанскую, Махачкалинско-Каспийскую, Самаро-Тольяттинскую, Горнозаводскую, Ставропольскую, Тульскую, Ульяновско-Дмитровградскую, Челябинскую, Березниковско-Соликамскую, Абакано-Черногорскую. Стратегия развития сети агломераций в России связывается с концепцией устойчивого развития государства [Полянская, 2021; Суворова, 2023].

В настоящее время разработан проект Федерального закона «О городских агломерациях» (Проект Федерального закона «О городских агломерациях» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/09-20/00107906) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 04.09.2020). Цель проекта заключается в законодательном определении условий функционирования городских агломераций, порядок межмуниципального сотрудничества входящих муниципальных образований [Доклад о состоянии ... , 2021]. В настоящий

момент накоплен определенный практический опыт межмуниципального сотрудничества в рамках агломераций [Меркурьев, 2016; Меркурьев, 2022].

В России сейчас существуют 16 агломераций с ядром-мегаполисом. Самыми крупными агломерациями являются Москва и Санкт-Петербург; агломерации Воронежа, Краснодара и Самары (двухъядерная Самарско-Тольяттинская) будучи крупными промышленными центрами, захватывают расположенные рядом сельскохозяйственные типы поселений; в агломерациях Волгограда, Екатеринбург (большого Екатеринбурга), Казани, Красноярска (большого Красноярска), Нижнего Новгорода (Нижегородская), Новосибирска (большого Новосибирска), Омска, Перми, Челябинска, Ростова-на-Дону (Большого Ростова), Уфы сопутствующие поселения преимущественно городского типа. Эти гигантские агломерации охватывают свыше 50 % населения. Важно, что именно они обеспечивают синергетический эффект развития экономической и логистической составляющих. Агломерации с ядром-мегаполисом опираются на уникальные трудовые ресурсы, но также сюда можно отнести территориальную потребность, водоснабжение, инфраструктуру, места под складирование, переработку и захоронение твердых бытовых отходов. Но и эти гиганты строятся на элементарных образованиях – муниципалитетах.

Развитие агломераций с необходимостью порождает планы развития муниципальных образований в границах, которые превышают их фактические административно-территориальные. Считается, что *на данный момент существует два варианта решения данной проблемы:*

1. Строительство объектов на границе муниципальных образований.

2. Строительство объектов за границами города.

Типичный пример – отношения Санкт-Петербурга с Ленинградской областью и Москвы с Московской областью по проблемам дорог, налогов, больниц, вывоза, хранения и переработки мусора с учетом того, что с апреля по октябрь огромное количество дачников едет из мегаполисов за город в садоводства и на дачные участки [Михайленко, Золотарев, 2022].

Современная урбанистика во многом отходит от традиционного представления о городах как о центрах только экономических и политических процессов, контролируемых государством. Ставка делается на сотрудничество управленческих структур, рядовых граждан и каких-то частных бизнес-структур. Развитие экономики исключительно важно, но в настоящее время важно развитие не только ее.

В Стратегии пространственного развития страны агломерации определяются как полюса экономического роста и воспроизводства человеческого капитала [Об утверждении Основ ...].

Агломерации муниципальных образований являются приоритетным вектором развития федеральных и региональных органов власти, а также механизмом совершенствования существующей системы местного самоуправления, так как именно они аккумулируют инновации, финансовые ресурсы и человеческий капитал и определяют темпы экономического роста.

Формирование идентичности в контексте осуществления политики идентичности

Какая связь между темой политики идентичности агломераций и функциями муниципалитетов, тем более что изучение политики идентичности городских агломераций находится пока на этапе становления в современной науке? *Человеческий капитал – это совокупность интеллектуального потенциала, знаний, практических навыков, опыта деятельности, которые подлежат использованию в хозяйственной практике и обеспечивают ее эффективность.* Но человек – не робот, реализующий свою экономическую функцию в государстве. Определить свое место в мире – это задача, которая требует обращения к системе личных духовных координат, к размышлениям о себе и о мире. Присутствие человека в мире, пространственно-временные аспекты его существования не так однозначны, как может показаться на первый взгляд. Для взрослого человека вопросы «Кто я?», «Кто мы?» требуют своего уточнения, если не постоянно, то хотя бы

время от времени. Этот поиск актуализирует проблематику идентичности на всех уровнях – от индивидуальной идентичности до национально-государственной и затрагивает, в том числе все уровни территориальной идентичности – локальную, городскую, агломерационную, региональную [Горнова, 2019]. Совершенно очевидно, что конструирование образа «мы-сообщества» для индивида проще на уровне «видимости», хотя фактор «защищенности» лучше работает на уровне *значительных по размеру* сообществ.

Человеческая потребность соотносить себя с социальной группой, разделять с другими идеологические и ценностные установки реализуется в разных формах идентичности: наиболее очевидной для индивида является его локальная идентичность. В наше время локальная идентичность в большей степени связана с первоначальным пониманием политики идентичности (“identity politics”) как борьбы за признание, поскольку именно небольшие локальные сообщества способны в течение продолжительного времени аккумулировать ресурсы и агрегировать интересы группы. Инициативы гражданского общества, связанные с территориальной идентичностью, часто возникают на локальном уровне и связаны с защитой территории проживания от каких-либо проектов власти или бизнеса, которые могут деструктивно, по мнению жителей, влиять на окружающую их среду.

Многие исследователи в качестве значимого фактора формирования идентичности склонны рассматривать материальные предпочтения, не выгоду как таковую, но нечто, связанное с повышением социального капитала. Например, утверждается, что одним из возможных последствий включения муниципалитетов в проекты развития агломераций исследователи видят «сбалансированное развитие муниципальных образований за счёт снижения дифференциации качества жизни в населённых пунктах (в том числе благодаря появлению в них эффективно функционирующей системы стратегического планирования), организации эффективного взаимодействия между территориями, входящими в состав агломераций, развития межрегиональных связей области с другими субъектами Российской Федерации» [Суворова, 2023, с. 78]. В данном случае речь идет о минимизации разрывов доходов и уровня жизни. Но если возможность получения материальной выгоды оказывается не столь очевидной, то роль «первой скрипки» достаточно легко играет культурная политика, воспроизводящая сходные ценности или общие смыслы за счет, например, формирования «легенды» территории.

В более широкой перспективе вопрос может стоять и несколько иначе: при должном понимании и выстраивании политики управления агломерацией неизбежно встанет вопрос о развитии символических проектов, связанных с развитием культуры. Например, в Нижегород-

ской агломерации в 2019 году был создан Институт развития агломерации Нижегородской области (государственное бюджетное учреждение Нижегородской области). Буквально спустя 2 года, в 2021 году начал реализовываться Проект городской идентичности «Быть, а не казаться», направленный на позитивное позиционирование как самих нижегородцев, так и продвигаемых ими проектов по благоустройству конкретных районов города, продвижению программ демонстрирующих талантов горожан.

С 2022 года в Нижегородской области функционирует орган управления на уровне именно агломерации, – штаб по вопросам работы общественного транспорта нижегородской агломерации – который решает исключительно важный практический вопрос инфраструктуры. Тогда же, в 2022 г, разработан Проект кураторства «Базовое развитие Нижегородской агломерации», отвечает за его реализацию заместитель губернатора Нижегородской области. Кроме того, менее чем через год был запущен еще один Проект «Нижний Новгород – молодёжная столица России», который должен решить важную задачу создания позитивного образа города у представителей новых поколений. Считается, что в некоторых случаях при проведении политики идентичности на локальном уровне власти действуют подчас интуитивно. Например, Проект в Пермском крае «Пермский край – территория культуры» (2007 г.) строился по такому же принципу,

принципу «привлекательной неопределенности» [Назукина, 2022].

Внимание исследователей к таким неполитическим факторам как формирование коллективной идентичности при оценке качества функционирования публичной власти субъектов федерального уровня представляется значимым сигналом междисциплинарности исследования, в том числе и политики идентичности в агломерациях [Дахин, 2021]. При этом у исследователей не вызывает никаких сомнений то, что политика идентичности в агломерациях осуществляется, прежде всего, политическими акторами [Гришин, 2023], но с активным привлечением акторов неполитических, реализующих то, что называется отраслевой политикой. Исследователи убеждены, что у жителей агломераций формируется особое мышление в плане восприятия «своей» территории и образа «мы» [Бирюлина, 2016], что отчетливо проявляется в особенностях общественных движений городских агломераций [Саенко, 2022].

Важно понимать, что территориальное сообщество всегда формируется посредством самоопределения и взаимного определения по принципу «свой-чужой». Но если на уровне локальных сообществ, например, тех же муниципалитетов формируется почти зримый образ жителя конкретной территории (например, житель Лиговки в Санкт-Петербурге, по определению, будет отличаться от жителя Невского проспекта, хотя они имеют точку пересечения в буквальном географическом смысле), то это

дает основание думать о гипотетически возможном вкладе муниципалитетов в политику идентичности агломерации.

На наш взгляд, вопрос должен стоять иначе: если существование человека в современных агломерациях, включая места его жизни, работы, отдыха почти неизбежно охватывает большие пространства, то для комфортного существования необходимо наличие позитивного ощущения «как дома» не только с этими локальными точками, но и с пространством между ними, и за их пределами. Это касается также и преодоления рисков атомизации социума; ощущение позитивного образа «мы» объективно снижает риски социальной и политической напряженности [Горлачёв, 2023].

Сегодня легко представить ситуацию гастарбайтера (не имеет значения, приехал он в агломерацию с ядром-мегаполисом из соседнего региона или из другого государства), который относится к этому огромному пространству гигантского города абсолютно равнодушно, только лишь как к месту зарабатывания/добывания денег. Совершенно очевидно, что в этом случае характер проявления его равнодушия зависит исключительно от степени культуры этого человека: кто-то не будет делать ничего хорошего для этого гигантского «дома», но люди с низким культурным опытом неизбежно будут разрушать его своим равнодушием, а то и сознательными деструктивными действиями. Возможно использование политики «интеркуль-

турализма» как «стратегии управления многообразием» поможет решить вопрос о мягкой, постепенной адаптации мигрантов к гигантским многомиллионным агломерациям [Паин, 2020].

В 2017 году в рамках исследования идентичности жителей Санкт-Петербурга при опросе были получены отдельные весьма циничные ответы людей об отношении к этому прекрасному городу. Необходимо напомнить, что в настоящее время не менее трети проживающих в Санкт-Петербурге родились и выросли, прошли первичную и вторичную социализацию не просто в других местах, но совершенно в иных культурных условиях.

«Хмурый, противный холодный и мокрый город. Остаюсь тут только из-за того, что здесь можно заработать деньги», – это еще не самое жесткое высказывание. Люди с такими установками объективно настроены враждебно как к мегаполису, так и к тем горожанам, которые считают Санкт-Петербург родным. Проведенные нами в 2013 и 2017 г. исследования показали, что период полной адаптации мигрантов к жизни в Санкт-Петербурге (если она происходит) в среднем составляет пять лет. Необходимо отметить, что в настоящее время в России накоплен немалый опыт институционализованных практик адаптации мигрантов к жизни в мегаполисах [Капицын, 2018].

Фиксация позитивного отношения к территории – это не отношение к месту, физическому пространству,

это восприятие в качестве «своего», «родного» некоего символического культурного ландшафта, который мы наделяем некоторым символическим смыслом, мифологизируем. Может ли эта «своя» территория быть настолько большой, чтобы охватить значительные пространства современного мегаполиса и даже агломерации? Этот вопрос кажется нам почти риторическим, не требующим ответа. Однако если на уровне муниципалитета, точки проживания индивида через вовлечение человека в социально значимую общественную деятельность или, наоборот, игру, перформанс (квест с загадками на знание истории, культуры, тайн мегаполиса) транслируется информация о других районах, о городе или агломерации в целом, то есть используется дискурс, связанный с мегаполисом или агломерацией, можно быть уверенным, что позитивное отношение к агломерации как к «большому дому» будет постепенно формироваться.

Фактически речь идет о практическом использовании концепции культурного гражданства и превращении культурной политики в один из достаточно эффективных инструментов политики идентичности. Подобные проекты оказываются эффективными, если мегаполис или агломерация с ядром-мегаполисом не будут восприниматься как «куча хорошо сложенных камней»; важно переключение на исключительно позитивные образы

людей данной конкретной территории. Комбинирование темы уникального образа места, его мифологемы, рождения и жизни на конкретной территории значимых исторических личностей/героев, а также монументализация места – это все необходимые условия формирования позитивного отношения к определенной территории, даже если человек родился и вырос в других культурных условиях.

Заключение

В настоящее время невозможно, да и не нужно ставить перед местными, городскими или региональными властями задачу формирования идентичности населения с собственнo агломерацией, однако успешное развитие агломераций возможно только в случае полноценного функционирования осуществляющих агломерационную политику идентичности структур государственной власти на уровне от муниципалитетов до региона с поддержкой управленческих структур ядра агломерации и его спутников, привлечения органами власти для реализации политики идентичности в агломерации образовательных и общественных организаций, движений, групп, бизнес-корпораций (компаний), средств массовой информации и эффективного использования интернет-ресурсов, качественно реализуемых в агломерации государственных программ развития территории и населения.

Библиографический список

1. Белокина В. В. Зарубежный опыт управления и развития городскими агломерациями // Самоуправление. 2023. № 2. С. 216–220.

2. Бирюлина В. В. Особенности агломерационного мышления: отечественная и зарубежная практика / В. В. Бирюлина, И. И. Юрасова // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» : сб. докладов. Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 г. Ч. 2. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. С. 217–226.
3. Горлачев Р. Ю. О консолидации населения муниципальных образований России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 7. С. 33–37.
4. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания: монография. Омск : Амфора, 2019. 167 с.
5. Гришин Н. В. Политические элиты и политика идентичности городских агломераций // Вопросы элитологии. 2023. № 2. С. 62–74.
6. Дахин А. В. Отечественная политическая регионалистика в контексте становления единой системы публичной власти в России: транзит концепций и практик // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука : ежегодник 2020–2021. Томск : Изд-во ТГУ, 2021. С. 411–433.
7. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Межмуниципальное сотрудничество как механизм управления городскими агломерациями : монография / под ред. К. А. Ивановой ; науч. ред. Э. Маркварт. Москва : Проспект, 2021. 324 с.
8. Кабалинский А. И. Местное самоуправление на территории российских макро-регионов // Самоуправление. 2023. № 2. С. 597–601.
9. Капицын В. М. Регуляторы адаптации мигрантов (вопросы методологии и классификации) // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (14). С. 158–166.
10. Меркурьев В. В. Организация межмуниципального сотрудничества в регионе посредством создания агломераций // VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2016. С. 556.
11. Меркурьев В. В. Развитие агломераций муниципальных образований как фактор совершенствования территориального размещения населения / В. В. Меркурьев, Е. В. Мягков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. URL: <https://eee-region.ru/article/6913/>. (Дата обращения 01.12.2023).
12. Меркурьев В. В. Особенности организации и управления агломерациями муниципальных образований в зарубежных странах / В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский // Социально-экономические проблемы современной российской экономики : коллективная монография. Москва : ИД «Экономическая газета», 2013. С. 33–51.
13. Меркурьев В. В. Формирование агломераций муниципальных образований: теоретические и прикладные аспекты / П. Д. Косинский, В. В. Меркурьев, А. Г. Чупрякова. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2015. 206 с.
14. Михайленко Е. Б. Феномен города-региона: проблемы теоретических интерпретаций / Е. Б. Михайленко, Ф. Е. Золотарев // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 4. С. 572–588.
15. Назукина М. В. Конкурс «Центры культуры Пермского края» как инструмент политики идентичности на локальном уровне // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 2. С. 327–342. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-327-342>.

16. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017. №13. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221>. (Дата обращения: 01.12.2023).

17. Паин Э. А. Политика интеркультурализма и возможности ее применения в России / Э. А. Паин, С. Ю. Федюнин // Полис. Политические исследования. 2020. №1. С. 114-134. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.09>.

18. Полянскова Н. В. Управление городскими агломерациями в контексте устойчивого развития территорий / Н. В. Полянскова, Г. И. Беляева // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. №5 (199). С. 18–25. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-5-199-18-25.

19. Саенко В. Н. Отличительные особенности общественных движений городской агломерации / В. Н. Саенко, В. В. Лазарева // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 2(6). С. 91–98.

20. Сирина Д. А. Подходы к исследованию структуры городских агломераций // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Том 9, №1 (2017). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/12TVN117.pdf>. (Дата обращения: 01.12.2023).

21. Суворова А. В. Ориентиры пространственного развития региона: кейс Свердловской и Челябинской областей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 74–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-74-83.

22. Kübler D. Citizenship in the fragmented metropolis: An individual level analysis from Switzerland // Journal of urban affairs. 2016. Т. 40. № 1. P. 63-81.

Reference list

1. Beljukina V. V. Zarubezhnyj opyt upravlenija i razvitija gorodskimi aglomeracijami = Foreign experience in the management and development of urban agglomerations // Samoupravlenie. 2023. № 2. S. 216–220.

2. Birjulina V. V. Osobennosti aglomeracionnogo myshlenija: otechestvennaja i zarubezhnaja praktika = Peculiarities of agglomeration thinking: domestic and foreign practice / V. V. Birjulina, I. I. Jurasova // XI Mezhdunarodnaja konferencija «Rossijskie regiony v fokuse peremen» : sb. dokladov. Ekaterinburg, 17–19 nojabrja 2016 g. Ch. 2. Ekaterinburg : Izdatel'stvo UMC UPI, 2016. S. 217–226.

3. Gornachjov R. Ju. O konsolidacii naselenija municipal'nyh obrazovanij Rossii = On consolidation of the population of municipalities in Russia // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2023. № 7. S. 33–37.

4. Gornova G. V. Gorodskaja identichnost': filosofsko-antropologicheskie osnovanija = Urban identity: philosophical and anthropological foundations: monografija. Omsk : Amfora, 2019. 167 s.

5. Grishin N. V. Politicheskie jelity i politika identichnosti gorodskih aglomeracij = Political elites and identity politics of urban agglomerations // Voprosy jelitologii. 2023. № 2. S. 62–74.

6. Dahin A. V. Otechestvennaja politicheskaja regionalistika v kontekste stanovlenija edinoj sistemy publicnoj vlasti v Rossii: tranzit koncepcij i praktik = Domestic political regionalism in the context of the formation of a unified system of public power in Russia: transit of concepts and practices // Mozaichnoe pole mirovoj i rossijskoj publicnoj politiki. Politicheskaja nauka : ezhegodnik 2020–2021. Tomsk : Izd-vo TGU, 2021. S. 411–433.

7. Doklad o sostojanii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii. Mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo kak mehanizm upravlenija gorodskimi aglomeracijami = Report on the state of local self-government in the Russian Federation. Inter-municipal cooperation as a mechanism for managing urban agglomerations: monografija / pod red. K. A. Ivanovoj. Nauchnyj redaktor izdanija Je. Markvart. Moskva : Prospekt, 2021. 324 s.

8. Kabalinskij A. I. Mestnoe samoupravlenie na territorii rossijskih makroregionov = Local government in the territory of Russian macro-regions // Samoupravlenie. 2023. № 2. S. 597–601.

9. Kapicyн V. M. Reguljatory adaptacii migrantov (voprosy metodologii i klassifikacii) = Migrant adaptation regulators (methodology and classification issues) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2018. № 1 (14). S. 158–166.

10. Merkur'ev V. V. Organizacija mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva v regione posredstvom sozdaniya aglomeracij = Organization of inter-municipal cooperation in the region through the creation of agglomerations // VIII Vserossijskaja nauchno-praktičeskaja konferencija molodyh učenyh s mezhdunarodnym uchastiem «Rossija molodaja». Kemerovo : Kuzbasskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni T. F. Gorbacheva, 2016. S. 556.

11. Merkur'ev V. V. Razvitie aglomeracij municipal'nyh obrazovanij kak faktor sovershenstvovanija territorial'nogo razmeshhenija naselenija = The development of agglomerations of municipalities as a factor in improving the territorial placement of the population / V. V. Merkur'ev, E. V. Mjagkov. // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. URL: <https://eee-region.ru/article/6913/>. (Data obrashhenija 01.12.2023).

12. Merkur'ev V. V. Osobennosti organizacii i upravlenija aglomeracijami municipal'nyh obrazovanij v zarubezhnyh stranah = Peculiarities of organization and management of agglomerations in foreign countries municipalities / V. V. Merkur'ev, P. D. Kosinskij // Social'no-jekonomičeskije problemy sovremennoj rossijskoj jekonomiki : kollektivnaja monografija. Moskva : ID «Jekonomičeskaja gazeta», 2013. S. 33–51.

13. Merkur'ev V. V. Formirovanie aglomeracij municipal'nyh obrazovanij: teoretičeskije i prikladnye aspekty = Formation of municipalities agglomerations: theoretical and applied aspects / P. D. Kosinskij, V. V. Merkur'ev, A. G. Chuprjakova. Tomsk : Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2015. 206 s.

14. Mihajlenko E. B. Fenomen goroda-regiona: problemy teoretičeskij interpretacij = The phenomenon of the city-region: problems of theoretical interpretations / E. B. Mihajlenko, F. E. Zolotarev // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2022. T. 14, № 4. S. 572–588.

15. Nazukina M. V. Konkurs «Centry kul'tury Permskogo kraja» kak instrument politiki identičnosti na lokal'nom urovne = Competition “Culture Centers in the Perm Territory” as an instrument of identity politics at the local level // Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija). 2022. T. 14, № 2. S. 327–342. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-2-327-342>.

16. Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.01.2017 = On the approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2017. №13. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221>. (Data obrashhenija: 01.12.2023).

17. Pain Je. A. Politika interkul'turalizma i vozmozhnosti ee primeneniya v Rossii = Policy of interculturalism and its application in Russia / Je. A. Pain, S. Ju. Fedjunin // Polis. Politicheskie issledovanija. 2020. №1. S. 114-134. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.09>.

18. Poljanskova N. V. Upravlenie gorodskimi aglomeracijami v kontekste ustojchivogo razvitija territorij = Management of urban agglomerations in the context of sustainable development of territories / N. V. Poljanskova, G. I. Beljaeva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2021. №5 (199). S. 18–25. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-5-199-18-25.

19. Saenko V. N. Otlichitel'nye osobennosti obshhestvennyh dvizhenij gorodskoj aglomeracii = Distinctive features of social movements of the urban agglomeration / V. N. Saenko, V. V. Lazareva // Teleskop: zhurnal sociologicheskikh i marketingovyh issledovanij. 2022. № 2(6). S. 91–98.

20. Sirina D. A. Podhody k issledovaniju struktury gorodskih aglomeracij = Approaches to the study of the structure of urban agglomerations // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2017. Tom 9, №1 (2017). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/12TVN117.pdf>. (Data obrashhenija: 01.12.2023).

21. Suvorova A. V. Orientiry prostranstvennogo razvitija regiona: kejs Cverdlovskoj i Cheljabinskoj oblastej = Reference points of spatial development of the region: case of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. T. 29, № 1. S. 74–83. DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-1-74-83

22. Kübler D. Citizenship in the fragmented metropolis: An individual level analysis from Switzerland // Journal of urban affairs. 2016. T. 40. № 1. P. 63-81.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted on 26.12.2023; approved after reviewing 20.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024